

Глава 15. Не думай! (13)

Цзя Цин замер, вдруг о чем-то вспомнил и виновато сказал:

— Если подумать... если бы я перед сном не ляпнул ему про жуков, которые заползают в задницу, то, может, ничего бы и не было...

Сун Ян на миг запнулся, услышав это, а потом очень спокойно ответил:

— В сценариях причин смерти множество, там может случиться что угодно. Если не считать внешнего вмешательства, сами игроки тоже бывают очень разными. Кто-то подставляет товарищей, а кто-то потом мстит. Кто-то любит гадкие шутки, и точно такая же шутка вполне может обернуться против него самого. В конце концов, кто выживет, решается тем, у кого хватит сил.

Цзя Цин шмыгнул носом и угрюмо кивнул.

Ему было так паршиво главным образом потому, что впервые чужая смерть могла быть как-то связана с ним.

Ван Юэжань в этом вопросе тоже оказалась неожиданно жестка:

— Не забывай, этот тип в самом начале сам хотел прикончить бабушку. А до этого еще и пытался подставить под удар Ся Цина!

Взгляд Ся Цина легко скользнул по Сун Яну. Он беззвучно улыбнулся и отвел глаза.

Сун Ян тоже на миг задержал взгляд на профильной линии его лица.

Этот парень тоже был наглядным примером того самого «сколько людей, столько и лиц».

НПС уже начал ломиться в дверь. Сун Ян жестом велел всем собраться ближе, и его прохладный голос медленно потек в уши каждому:

— Сейчас тебе кажется, что все тело страшно зудит, будто по тебе ползают насекомые. Ты понимаешь, что они, возможно, и правда забрались под одежду, а еще такие твари способны лезть в тело через любые отверстия и копошиться у тебя во внутренностях...

По мере того как говорил Сун Ян, лица Ван Юэжань и Лю И искажались все сильнее.

Шлеп. Шлеп. Насекомые начали сыпаться сверху и падать на них.

Они вздрагивали всем телом. От страха им оставалось только зажмуриться и чувствовать, как

эти комья насекомых мало-помалу наваливаются на них горой. Твари лезли всюду, забирались в рот и нос, в ушные проходы, даже в пупок...

Но все это было ненастоящим. Это был сон.

Стоило лишь выйти из этого сна, и они смогли бы продолжить путь назад.

Они были все ближе и ближе к тому, чтобы пройти этот сценарий.

На них нахлынуло головокружение.

В 417-й Ся Цзин и Цзя Цин резко распахнули глаза.

Они провели в мире Цзинь Наня больше двух часов, а эти два с лишним часа в оставшемся после Сюй Цзинь мире сна превратились всего в две с лишним минуты.

Иными словами, сейчас в сне Сюй Цзинь уже прошло двадцать четыре часа и еще чуть больше двух минут.

Полчища насекомых исчезли. Цзинь Нань, как и они, спокойно сидел на кровати, привалившись к стене, опустив голову и застыв в неподвижном сне.

Цзя Цин подполз к нему, осторожно толкнул и окликнул:

— Эй, братан.

Высокое тело Цзинь Наня качнулось в сторону и медленно повалилось набок.

Цзя Цин поджал губы.

Как и сказал Ся Цзин, тех, кого страх убил во сне, навсегда оставляли в этом сне.

В дверь снова застучали. На этот раз Цзя Цин, не дожидаясь Ся Цзина, сам подбежал открывать и впустил Сун Яна, бабушку и Ван Юэжань.

NPC добирался все быстрее и быстрее, уже переходя к бешеному взлому двери.

— Быстро, нам надо продолжать идти назад! — тихо сказал Сун Ян.

Шестеро снова сбились в круг и закрыли глаза. Мягким голосом Ся Цзин произнес:

— В детстве ты увидел зеленоглазого призрака. Ты не знаешь, что это за тварь, не знаешь, зачем она пришла к твоей кровати, не знаешь, что она собирается с тобой сделать...

По мере того как он говорил, каждый чувствовал, как за спиной поднимается ледяной холод. Они застыли на месте, не в силах пошевелиться.

Совсем близко, за самым ухом, появилось медленное холодное дыхание.

Кто-то бесшумно прижался к ним сзади.

У всех волосы встали дыбом.

— Ты настолько напуган, что не можешь пошевелиться. Тебе страшно до смерти. Сердце колотится все быстрее и быстрее, будто вот-вот взорвется. Тебе кажется, что ты сейчас умрешь...

Но все это... было ненастоящим!

Ненастоящим, ненастоящим, ненастоящим!

В какой-то момент они вдруг обнаружили, что снова могут двигаться!

Все резко распахнули глаза, и увидели не только за спиной у каждого ту худую человеческую тень, но и потрясение в глазах друг друга.

Почему в этот раз все не так, как в предыдущие два? Почему они по-прежнему остались здесь?!

Сун Ян первым понял, в чем дело, и резко бросил:

— Убить его!

И в то же мгновение Ся Цзин первым развернулся.

Черная призрачная тень парила в воздухе, а пара жутких зеленых глаз будто бы улыбалась ему.

Ся Цзин, тихо усмехнувшись, достал из пространственного мешка кинжал. Его сердце билось ненормально быстро, колотясь о грудную клетку. На кистях и на шее проступили вены, кровь понеслась быстрее, и все его тело словно вот-вот должно было разорвать изнутри.

Но глаза у него оставались совершенно спокойными.

Перехватив кинжал обратным хватом, он яростно рубанул по тени. Лезвие прочертило в темноте серебристо-белую дугу. Призрачная тень, как дымка, была рассечена одним ударом, и в следующий миг сам Ся Цзин исчез из комнаты!

Остальные тут же напряженно повторили то же самое. Снова нахлынуло головокружение.

На этот раз Ся Цзин, Сун Ян и Ван Юэжань очнулись в 417-й комнате.

В мире сна Сюй Цзинь они провели двадцать четыре часа и еще немного больше двух минут. А в мире сна Хуан Мо к этим двадцати четырем часам добавилось еще двадцать четыре минуты.

Ван Юэжань села на постели, увидела спокойно лежащую на кровати Сюй Цзинь и невольно зажала рот ладонью, расплакавшись.

В дверь постучали. Сун Ян слез с кровати открывать, и в комнату вбежали Цзя Цин, Лю И и бабушка.

Только что, когда они очнулись в 414-й, они тоже увидели на кровати тело Цзинь Наня.

Первое, на что обратил внимание Лю И, войдя в комнату, было:

— Простыня у Сюй Цзинь стала белой!

— Светло-бежевые простыни и плюшевый медвежонок были порождены ее сном, — мягко сказал Ся Цзин. — Точно так же, как насекомые в мире Цзинь Наня и вода в мире Ван Юэжань. Это все метки наложения сна.

Когда они слой за слоем выбираются из вложенных снов, эти метки, естественно, тоже исчезают одна за другой.

И вот теперь они наконец добрались до самого первого мира.

Логично, что это и есть мир сна Хуан Мо.

— Тогда... а какая метка у мира Хуан Мо? — не выдержал Цзя Цин.

Вытерев слезы, Ван Юэжань широко раскрыла глаза:

— Кстати, мы ведь до сих пор вообще не знаем, от чего умер Хуан Мо!

И едва она договорила, как снаружи, точно по расписанию, в дверь снова начали ломиться NPC.

— Глубокой ночью вы не спите и собрались здесь зачем?! Открывайте! Немедленно открывайте!

Яростное «бам-бам-бам» било прямо по сердцам. Крики NPC лишь усиливали тревогу, не оставляя ни малейшей возможности спокойно подумать.

Цзя Цин уже совершенно растерялся:

— И что нам теперь делать?

Ван Юэжань изо всех сил заставляла себя соображать:

— Слушайте, а как мы вообще определили, что мир, в котором мы сейчас, тоже остается миром сна? Когда умер Хуан Мо, мы все спали и не испытали ни такого же головокружения, ни наложения картинки. Может, это уже и есть настоящий мир, а главный монстр находится именно здесь?

Ся Цзин повернул голову к настенным часам и, не теряя ни секунды, ответил:

— Потому что все мы начали эту игру, проснувшись после сна. А время смерти Хуан Мо тоже уже подтверждено — это была полночь. Для этого сценария это уже вполне однозначный сигнал.

Выслушав его, Ван Юэжань почесала затылок.

Но после входа в сценарий они с Хуан Мо вообще не общались, так что никто не знал, чего именно он боялся больше всего!

Тут Ся Цзин дернул Сун Яна за рукав.

С того момента как они познакомились, этот юноша все время держался ни близко ни далеко, ровно и холодновато. Впервые он сам дотронулся до него, и Сун Ян удивился.

Ся Цзин все так же смотрел на часы на стене, даже головы не повернув.

Но на этот раз его интересовало уже не время, а другое.

— Сун Ян, тебе не кажется, что эти часы тебе знакомы?

<http://bllate.org/book/12573/1604373>